

291

598+64

TEATP

№ 7

1954

Чехов на зарубежной сцене

Трудно переоценить значение драматургии А. П. Чехова в истории мирового театрального искусства.

В 1902 году В. И. Ленин призывал подумать «о том всемирном значении, которое приобретает теперь русская литература»¹. Годы, предшествовавшие первой русской революции, были периодом мощного подъема русской литературы и влияния ее на прогрессивное литературное движение во всем мире. В области театра взоры всего передового человечества были обращены к драматургии Чехова и Горького, к Московскому Художественному театру.

Пьесы Чехова, поразившие Запад острой поставленной проблемой и новизной формы, победоносно прошли по зарубежной сцене, оказав огромное идейное влияние на передовой зарубежный театр. Драмы Чехова были «противопоказаны» театрам, где процветали Скриб, Сарду и их последователи. Для того чтобы исполнять чеховские роли, нужен был актер с особой манерой игры, нужен был новый театр. В России таким театром стал Московский Художественный, на Западе его не было, и драматургия Чехова сама должна была формировать театр, способный ставить «Чайку», «Дядю Ваню», «Три сестры».

Начальный этап проникновения драматургии Чехова на зарубежную сцену совпал с общим усилением влияния русской культуры на мировую культуру в период зарождения и развития пролетарского этапа освободительного движения в России. Уже в 90-е годы XIX века можно говорить о популярности Чехова за рубежом.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 5, стр. 342.

Первый немецкий перевод Чехова появляется еще в 1890 году. С 1901 года начинает выходить первое собрание сочинений Чехова в пяти томах, сыгравшее значительную роль в пропаганде творчества Чехова в Германии. В этом издании третий том был посвящен драмам («Три сестры», «Дядя Ваня», «Чайка»). Этот сборник пьес А. П. Чехова сразу же вызвал широкий отклик в печати. Передовые критики публикуют о нем статьи, обращая внимание театров на пьесы русского драматурга. В одной из рецензий «Чайка» называется «сильной и полной благородными ролями» пьесой и настоятельно рекомендуется немецким театрам для постановки.

Еще с конца XIX века Чехов начинает получать письма из Германии с просьбой разрешить перевести ту или иную пьесу. В 1897 году А. Браунер сообщает Чехову о желании перевести «Чайку» для «Немецкого театра». В 1900 году известный немецкий поэт Р. М. Рильке пишет Чехову: «...только что перевел Вашу «Чайку» и надеюсь, что мой перевод не только появится здесь, но что пьеса будет исполнена... Я намерен сделать перевод также «Дяди Вани». В 1903 году А. Шольц, переводчик «На дне» для театра М. Рейнгаардта, просит разрешения перевести «Вишневый сад». Все эти факты говорят о большой заинтересованности Чеховым-драматургом в Германии на рубеже XIX—XX веков.

Однако до приезда Художественного театра на гастроли в 1906 году драматургия Чехова не нашла своего истинного истолкования в немецкой критике и на сцене. Более того, социальный смысл чехов-

ских произведений нередко искажался. Одно из обычных извращений смысла чеховских пьес в буржуазной немецкой критике — сближение героев Чехова с неврастениками, опустошенными людьми, не видящими перед собой ничего светлого. Многие немецкие исследователи, как, впрочем, и русская буржуазная критика начала века, считали Чехова «высшей точкой пессимизма».

Такой взгляд на героев Чехова станет тем более понятен, если иметь в виду, что к этому времени в немецком театре происходит процесс распада реализма, вырождение его в натурализм, импрессионизм. Черты импрессионизма, с его стремлением к фиксации отдельных мгновений человеческой жизни, к показу сложных душевных потрясений взвинченной, экзальтированной натуры и бессилием раскрыть жизнь во всей целостности становятся господствующими. Эти черты — экзальтированность, нервность и вместе с тем глубочайший пессимизм, обреченность — во многом определяли, например, творчество одного из крупнейших немецких актеров — И. Кайнца.

И в эту пору увлечения внутренней психологической раздвоенностью человека герои Чехова были сразу же причислены к входящему тогда в моду новому амплу неврастеника.

Первое упоминание о постановке пьес Чехова на немецкой сцене мы встречаем в 1899 году в письме Германа Кармеля А. П. Чехову. В этом письме Кармель сообщает, что «Медведь» ставился в его переводе на сцене Берлинского литературного общества. В октябре 1900 года на модной в Берлине сцене «Сецессион» шел «Медведь». В 1905 году «Медведь» был поставлен выдающимся немецким актером и режиссером Максом Рейнгардом в Берлинском Малом театре.

Постановка первой крупной пьесы Чехова на немецкой сцене состоялась в Бреславле в 1902 году. Это была «Чайка» в переводе Г. Штюмке. В Берлине из больших драматических произведений Чехова первой была поставлена пьеса «Дядя Ваня» в Берлинском театре в конце 1904 года. Этот спектакль готовили с необычайной тщательностью. Режиссер Эрнст Велиш пытался воссоздать обстановку русской усадьбы. В первом акте — огромный запущенный сад, много пожелтевших листьев; в столовой Серебряковых — старинное пианино, буфет, бюст

Гоголя. Центральная роль пьесы нашла хорошего исполнителя в лице известного немецкого актера Эрнста Питшау, создавшего темпераментный, глубоко психологический образ. Но исполнение Питшау роли дяди Вани было, пожалуй, единственным достижением спектакля.

В общем пьеса, по единодушному признанию многих критиков — корреспондентов русских журналов и газет, — была «онемечена». Ида Роланд изображала Соню немецкой сентиментальной барышней; Астров в исполнении артиста Мишке представлял разочарованным немцем-доктором, а Конрад Алеманд в роли Телегина напоминал немецкого сельского учителя. Мещанское филистерство, типичное для прусской буржуазии начала XX века, сказалось в этом спектакле. Немцы «насилственно «германизировали» и «вгоняли» всяческим прижимом в королевско-прусскую, фельдфебельскую, чиновническую дисциплину, называемую «германской культурой»¹, не только завоеванные во время франко-прусской войны районы, но и многие произведения искусства и литературы. «Онемечивание» иностранных пьес, вплоть до античных классиков — было обычным явлением в немецком театре. И от постановки «Дяди Вани» 1904 года в Берлине веяло мещанским, филистерским духом.

В 1906 году Московский Художественный театр предпринимает первую заграничную поездку. МХТ изменил представление Запада о драматургии Чехова. Драмы Чехова, так же как и драмы Горького, воспринимались как произведения глубокой социальной значимости. Если собрать восторженные рецензии о спектаклях МХТ в Берлине, то это составит не одну толстую книгу. Но дело не в количестве рецензий (хотя и это знаменательно!), а в том идейном переломе, который произошел во взглядах на драматургию Чехова в среде немецких театральных деятелей. Интересна в связи с этим книга Германа Киндля «Сцена — эхо времени», вышедшая в Берлине в 1907 году и охватывающая жизнь немецкого театра в период 1905—1907 годов. Киндль видит в Чехове драматурга-новатора, пытается раскрыть социальный, философский смысл его драм.

Из чеховских спектаклей в Берлине после первых гастролей Московского Художествен-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 19, стр. 464.

Чехословакия. 1950 г.
Театр в Градец Кралове. «Чайка».
Аркадина—Е. Шваловская.

Германия. 1948 г. Дрезденский театр.
«Дядя Ваня». Соня — Гертруда Мейен,
Войницкий—Альфонс Мюльгофер.

Румыния. Бухарестский Национальный театр имени И. Л. Караджале. «Три сестры». На первом плане: Маша — лауреат Государственной премии Эльвира Годяну, Вершинин—народный артист РНР — Н. Балтацану, Тузенбах — заслуженный артист РНР Раду Белиган.

Венгрия. 1947 г. Будапештский театр «Вигсин-хаз». «Три сестры». Ирина — лауреат премии имени Кошута Маргит Дайка, Маша — Мария Мезен.

«Иванов»

Иванов — Сандро Моисси.

Венгрия. 1953 г. Филиал Будапештского Национального театра, театр имени Йожефа Катона. «Дядя Ваня». Марина — Эржи Партош, Астров — лауреат премии имени Кошута Ференц Бешеней.

ного театра следует остановиться на постановке «Чайки» в 1907 году. Это был спектакль «Свободного Народного театра». Театр посещали преимущественно рабочие и социалистически настроенная интеллигенция. Задача «Свободного Народного театра» состояла в том, чтобы сделать для пролетариата доступными такие драмы, которые в силу их разоблачительных или революционных тенденций не ставились в обычных театрах.

Значительный интерес представляют две постановки пьес Чехова в Мюнхене — «Чайки» в 1911 году и «Дяди Вани» в 1913 году. Постановщик «Чайки» режиссер Роберт, служивший незадолго до этого в немецкой труппе в Москве, тщательно изучал практику Московского Художественного театра, и в частности постановку «Чайки». Спектакль, как отмечали современники, удался свыше всякого ожидания. Особые симпатии завоевал он у художественной и университетской молодежи. Пьеса прошла 25 раз подряд. Журнал «Bühne und Welt» 1911 года № 2—3 писал: «В Мюнхене, в Театре комедии, долго держится в репертуаре «Чайка» в обработке Генриха Штюмке. Это своеобразное произведение, действие которого покоится исключительно на настроении, предъявляет режиссуре и актерам немалые трудности. И тем выше надо оценивать успех комедии».

Известный режиссер и актер Фридрих Базиль осуществил постановку «Дяди Вани» в Королевском придворном театре в 1913 году, сразу же после возвращения из России, где он гастролировал. Декорации и обстановка спектакля были заимствованы у художественников, охотно пошедших навстречу желаниям мюнхенцев. Сам Базиль играл в спектакле роль Войницкого. Пьеса эта, так же как и «Чайка», пользовалась громадным успехом и не сходила со сцены вплоть до первой мировой войны.

Пьесы Чехова ставились на сценах немецких театров в 20-е годы. Один из крупнейших актеров мира, албанец по происхождению, выступавший в основном в Германии, Сандро Моисси с успехом играл Иванова в одноименной чеховской пьесе.

В 1945 году Немецкий театр в Берлине поставил «Дядю Ваню». Пьеса с ее мечтой о новой жизни, о труде и счастье прозвучала в трактовке режиссера Э. Легала современно и актуально. Спектакль имел

большой успех. «Симфония гуманизма» — так назвала одна из газет рецензию на постановку «Дяди Вани» в Дрезденском государственном театре в 1947 году. Прославление гуманного отношения к людям, радость труда и вместе с тем обличение пошлости, застоя характерно для этого спектакля. Ошибки, промахи были в обеих постановках «Дяди Вани», однако, несмотря на это, они знаменовали собой стремление режиссуры и актеров к подлинно реалистическому раскрытию классического произведения. В этом их принципиальное значение. Правдивым отражением явлений жизни отмечены постановки «Чайки» в Берлине (1949) и «Вишневого сада» в Лейпциге (1950). В 1950 году в связи с 90-летием со дня рождения Чехова в Германской Демократической Республике появилось много больших статей о великом русском писателе — певце счастливого будущего. Драматургия Чехова помогает прогрессивным деятелям театра Германской Демократической Республики строить новую передовую культуру.

Во французской периодической печати рассказы Чехова начали появляться на рубеже XIX—XX веков. К этому же времени относятся первые попытки французских переводчиков наладить связь с Чеховым. Обращаясь с просьбой разрешить перевести «Чайку» на французский язык, Н. Маркович писала Чехову из Марселя: «Публика во Франции поймет Вашу пьесу и узнает в избранных Вами русских людях родных братьев». В 1898 году в Париже был поставлен «Медведь». Затем ставятся другие одноактные пьесы Чехова.

Широкая известность и популярность Чехова-драматурга во Франции пришла в годы, когда в стране выступило левое крыло в литературе и театре. Оно подняло Чехова на щит, как знамя нового, демократического искусства. В 1922 году начало выходить 20-томное издание Полного собрания сочинений Чехова под редакцией известного переводчика Дени Роша. В том же году Ж. Питоев осуществляет свои знаменитые постановки «Дяди Вани» и «Чайки». В 1929 году в «Театре искусств» впервые на французском языке были поставлены «Три сестры».

В настоящее время драмы Чехова пользуются большой известностью и любовью среди французских читателей и зрителей.

Во Франции идут пьесы Чехова, одноактные шутки и драматические сценки-монологи писателя. В 1944 году видный французский режиссер и актер Жан Мейер, известный советским зрителям по гастролям театра Комеди Франсэз, поставил «Предложение». В том же году на сцене Комеди Франсэз шел «Медведь». В театре Марины режиссер Жан Луи Барро поставил «Вишневый сад». «Я очень люблю русскую классическую драматургию, и в частности пьесы Чехова, — сказал нам во время своего пребывания в СССР режиссер Комеди Франсэз Жан Мейер. — В этом году я начну готовить постановку «Трех сестер» на сцене Комеди Франсэз. Это моя давнишняя мечта».

Французская труппа Питоева еще в 20-е годы гастролитовала по Италии с постановками пьес Чехова. Известны отдельные чеховские спектакли, осуществленные и в Италии. В последние годы здесь наблюдается все возрастающий интерес к драматургии Чехова. В 1952 году крупный итальянский режиссер Л. Висконти поставил в Риме «Три сестры». Этот спектакль был высоко оценен передовой итальянской прессой. Совсем недавно в Италии вышел кинофильм, созданный на основе пьес «Свадьба», «Предложение», «Медведь».

В 1904 году корреспонденция из Лондона газеты «Русские ведомости» (№ 208) сообщала: «В Англии культ Толстого, знают Горького. Последнее время начинают интересоваться Чеховым... С рассказами Чехова английская публика познакомилась совсем недавно». В 1903 году английский журналист Р. Лонг издал небольшую книжку своих переводов из Чехова. В сборник вошло двенадцать рассказов писателя, среди которых были «Палата № 6», «Дома», «Черный монах» и др. Несмотря на то, что первые издания переводов произведений А. П. Чехова на английский язык появляются лишь в начале XX века, интерес к Чехову-драматургу возник раньше. Так, еще в 1896 году известная переводчица русской литературы на английский язык Констанс Гарнетт просит у Чехова разрешения перевести «Чайку».

Первой пьесой, переведенной на английский язык, оказалось «Предложение» (1903). Из крупных пьес Чехова в 1908 году был переведен «Вишневый сад», а в 1912 году появляются уже два сборника драматических произведений писателя.

В оценке драматического творчества Чехова со стороны английской критики можно наблюдать открытую борьбу с самого начала XX века. С одной стороны, — полное непонимание и искажение Чехова, с другой — стремление раскрыть социальную глубину, художественное новаторство чеховских пьес. Характерной работой, отразившей первую точку зрения, явилась статья космополитствующего писателя, жившего долгое время в России, К. Валишевского, написанная им для серии очерков о мировой литературе. Валишевский рассматривает героев Чехова как опустошенных, разочарованных пессимистов, неврастеников, лунатиков, которые «борются безнадежно, не находят ответа, страдают и умирают потому, что ничего не видят впереди».

Совершенно иначе понимают Чехова передовые деятели английской культуры, видящие в пьесах русского писателя глубокий социальный смысл. В этом отношении наибольший интерес представляют высказывания Б. Шоу и Д. Голсуорси.

В мае 1911 года на сцене так называемого «Сценического общества» в Лондоне был поставлен «Вишневый сад». Пьесу трактовали как фарс; от постановки сильно веяло пресловутой «развесистой клюквой». Симеонов-Пищик появлялся в синем извозчикьем кафтане, густо отороченном на воротнике и рукавах мехом, с первого же своего появления он старался всю буффонить и вызывал смех у зрителей. Раневская расхаживала в меховой шалике, огромной шубе (постановщик, видимо, считал мех необходимой принадлежностью русской одежды). Трофимов то и дело ложился на пол, раскидывал руки и ноги и в таком положении дымил папироской. Первый чеховский спектакль в Лондоне не оставил следа в критике и был скоро забыт английской публикой.

Однако, несмотря на эти искажения, сама пьеса Чехова, впервые поставленная на лондонской сцене, произвела неизгладимое впечатление на крупнейшего деятеля английской литературы и театра Б. Шоу, который с этого времени начинает еще усиленнее интересоваться творчеством великого русского писателя. Вот что пишет «свидетель этого спектакля»: «Англичане не понимали «Вишневого сада», спектакль прошел без всякого успеха. Публика недоумевала, переживания действующих лиц не вызвали сочувствия — казались слишком «русскими».

Англия. 1945 г. Лондонский театр Олд Вик.
«Дядя Ваня». Сцена из спектакля.

Италия. 1953 г. Театр Элизео.
«Три сестры». Ольга — Елена да Венеция,
Маша — Сара Феррати, Ирина—Рина Морелли.

Германия. Берлин. 1909 г. Театр Геббеля. «Чайка».
Сцена из спектакля.

Германия. Берлин. 1951 г. Камерный театр. «Чайка».
Сцена из спектакля.

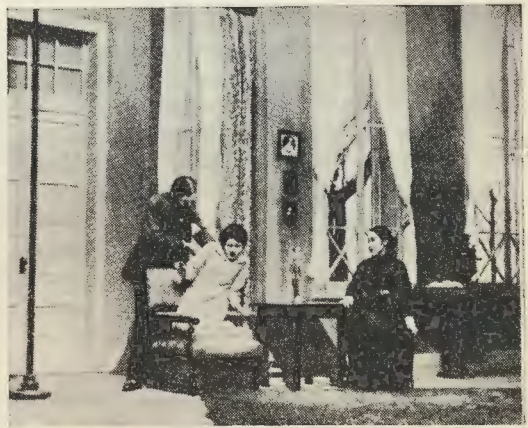
Англия. 1936 год. Лондонский Новый театр.
«Чайка». Аркадина—Эдит Эванс.

Англия. 1936 год. Лондонский Новый театр.
«Чайка». Тригорин—Джон Гилгуд,
Нина—Пегги Ашкрофт.

Япония. «Медведь». Сцена из спектакля.

Япония. «Вишневый сад». Сцена из спектакля.

США. Нью-Йорк, 1942 г. Театр «Гилд».
«Три сестры». Маша — Кэтрин Корнелл.

США. Нью-Йоркский театр. «Вишневый сад».
Сцена из спектакля

И среди всех писателей, присутствовавших на спектакле, один только Б. Шоу пришел в восторг, настаивал на общечеловеческом, а отнюдь не только русском значении пьесы, и говорил в антрактах русским знакомым, что чуть ли не перестанет писать, — так сильно он чувствует истощающее превосходство Чехова как психолога современности. Впоследствии влияние Чехова особенно сказалось на драме Б. Шоу «Дом, где разбиваются сердца», произведении, посвященном духовной опустошенности английской интеллигенции.

Д. Голсуорси подчеркивал умение Чехова скупыми мазками раскрывать внутренний мир человека, мельчайшие тонкости его душевных переживаний. Голсуорси постоянно призывал учиться у великого русского писателя. Сам автор «Саги о Форсайтах», развивавший в своей драматургии темы собственничества и лицемерия высших слоев общества, усвоил чеховскую манеру обрисовки характеров. В близких к чеховским сюжетных ситуациях разрабатывает Голсуорси ряд проблем общественной жизни Англии начала XX века. Так, например, в пьесе «Мертвая хватка», повествующей о борьбе владельца родового имения аристократа Хилкрита с разбогатевшим заводчиком Хорнблюуэром, отчетливо ощущаются мотивы «Вишневого сада».

Выдающийся современный английский актер Джон Гилгуд, сделавший себе имя в репертуаре Чехова, пишет в своих мемуарах, что, только играя чеховских героев — Треплева, Тузенбаха, Вершинина, Трофимова, — он научился по-настоящему глубоко вникать в существо образа, забывал о публике, освобождался от самолюбования. Один из крупнейших театров Англии, Олд Вик, постоянно обращается к драматургии А. П. Чехова. Софокл, Шекспир, Чехов — вот тот репертуар, с которым театр выезжает после второй мировой войны на гастроли в Нью-Йорк. Спектакль «Дядя Ваня» с участием известных актеров Лоренса Оливье и Ральфа Ричардсона пользуется успехом далеко за пределами Англии.

В мае 1949 года Оксфордское университетское драматическое общество по случаю 50-летия своей театральной деятельности ставит «Чайку». Как сообщала пресса, этим спектаклем Оксфордский театр «воздавал дань одному из величайших писателей нашего времени».

Велико значение драматического творчества Чехова в развитии театра Германии, Франции, Англии и ряда других стран, но едва ли не самую большую роль сыграла его драматургия в становлении театральной культуры славянских народов.

Раньше, чем в других странах, Чехова начали ставить в Чехословакии. Первая постановка пьесы Чехова состоялась на сцене театра Шванды в Праге еще в 1898 году. Была поставлена «Чайка», имевшая громадный успех. Пресса отмечала, что спектакль явился «гвоздем зимнего сезона». В 1901 году в Пражском национальном театре был поставлен «Дядя Ваня».

Знаменитые деятели чешского театра — основоположник чешской режиссуры Ярослав Квапил, актеры Эдвард Воян, Ганна Квапилова, Мария Гюбнерова и другие — в течение многих лет плодотворно работали над сценическим воплощением драматургии Чехова, опираясь на творческую практику Художественного театра.

Выдающимся событием в жизни всего чешского искусства был спектакль «Три сестры» (1907). За несколько месяцев до постановки режиссер Я. Квапил обратился к К. С. Станиславскому с просьбой прислать некоторые материалы, относящиеся к мхатовскому спектаклю. Станиславский послал Квапилу режиссерский экземпляр первого действия пьесы, предоставил многочисленные эскизы сценического оформления, костюмов, ноты музыкального сопровождения. Больших успехов при воплощении образов Маши и Вершинина добились актеры Ганна Квапилова и Эдвард Воян. Под впечатлением игры Станиславского Воян трактовал Вершинина как человека, глубоко верующего в прекрасное, светлое будущее. Этот спектакль, созданный непосредственно под влиянием гастролеров в Чехии МХТ, имел колоссальный успех. С тех пор драматургия Чехова заняла прочное место в репертуаре чешского театра.

Произведения Чехова неоднократно ставились на профессиональной и самодеятельной сцене буржуазной Чехословакии. Под названием «Человек по имени Платонов» в 1929 году шла в Праге пьеса «Безотцовщина», почти не имеющая сценической истории. В Словакии в 1933 году был поставлен «Вишневый сад». В сезоне 1936/37 года «Три сестры» шли в Праге. Об одном из вечеров русских классических одноактных пьес

в 1938 году, на котором были показаны «Игроки» Гоголя, «Лебединая песня» и «Юбилей» Чехова, писал в газете «Руде право» великий сын чешского народа Юлиус Фучик.

В театрах Чехословакии идут ныне все пьесы Чехова. За последние годы здесь ставились «Чайка», «Дядя Ваня», «Три сестры», «Вишневый сад». Чешская критика единодушно оценивает творчество Чехова как вершину русского классического реализма. Драматургия Чехова, как и все творчество писателя, помогает деятелям чешского и словацкого искусства в их борьбе за реалистический театр, она помогает искоренить рецидивы реакционных тенденций, которые еще в той или иной форме сказываются в творчестве отдельных художников. В этой связи большую пользу, по свидетельству чешских деятелей театра, оказала им книга В. Ермилова «А. П. Чехов», переведенная в Чехословакии. На страницах чешских газет и журналов все чаще появляются высказывания режиссеров и актеров, свидетельствующие о том, что в трактовках пьес Чехова чешские деятели театра отталкиваются от принципов советского театра.

Так же, как и в Чехословакии, произведения Чехова были известны в Польше еще в конце XIX века. Сборники чеховских рассказов, переводы отдельных пьес выходили в разных городах страны. Общее влияние русского сценического реализма на польский театр в начале XX века сказалось и на более частом обращении деятелей польской сцены к русской классике, в частности к произведениям Чехова. Из ранних постановок чеховских пьес следует указать на «Три сестры» в лодзинском театре «Виктория» в 1909 году. В этом спектакле роль Соленого играл выдающийся актер Стефан Ярач.

Громадное значение имеет драматургия Чехова в театре народно-демократической Польши.

На фестивале пьес советских писателей и русских классиков в конце 1949 года участвовали почти все крупные театры страны. В финале конкурса просматривались четырнадцать спектаклей, и среди них — «Три сестры» и «Вишневый сад». Польская театральная пресса, широко освещавшая фестиваль, подробно останавливалась на анализе чеховских спектаклей, которые со всей очевидностью показали две тенденции в подходе к классическим произведениям.

Спектакль «Вишневый сад» в Лодзинском театре имени С. Ярача нес на себе, по отзывам критики, следы формализма и стилизации. Совсем по-другому оцениваются «Три сестры», поставленные в Краковском театре имени Словацкого. Жюри фестиваля единодушно признало этот спектакль лучшим среди постановок русских классических пьес.

«Три сестры» в Краковском театре (режиссер Б. Домбровский, художник А. Штопка) — светлый, жизнеутверждающий, полный веры в прекрасное будущее спектакль. Режиссура изучала материалы мхатовской постановки, добилась хорошего ансамбля, интересного, свежего решения. Польский журнал «Театр» (1950 г., № 2—4) писал: «На пути к социалистическому реализму театр сделал важный шаг вперед прежде всего постановкой «Трех сестер».

В творчестве замечательного польского актера Александра Зельверовича, шестидесятилетие сценической деятельности которого недавно отмечала театральная общность Польши, произведения Чехова занимают большое место. Одним из первых среди деятелей польского театра обратился Зельверович к драматургии Чехова, явившись выдающимся исполнителем роли дяди Вани. Артист сам переводит чеховские рассказы, выступает с ними с концертной эстрады.

Большим событием в жизни польского искусства оказался спектакль «Дядя Ваня», поставленный в 1953 году Камерным театром в Варшаве. Режиссер М. Верчинская верно выявила основную идею пьесы, подчеркнув в ней оптимистическое начало. Значительных успехов добились артисты Я. Шведерский (Астров), М. Милецкий (дядя Ваня), А. Ружицкий (Серебряков) и другие. Наибольшей удачей спектакля критика признавала исполнение Е. Борщевской роли Елены Андреевны. В полном соответствии с авторским замыслом актрисе удалось раскрыть многогранный, сложный духовный мир своей героини, что дало основание польской критике отнести эту работу к «высшим достижениям сценического искусства последних лет».

Интересно отметить, что многочисленные рецензии и статьи в польских газетах на спектакли чеховских пьес рассматривают творчество великого русского писателя в связи с социальной обстановкой России в начале века, с подъемом революционного

движения. Газета «Кузница» в статье о «Трех сестрах» указывает на знаменитые слова Тузенбаха о надвигающейся здоровой сильной буре, как на идейный ключ спектакля.

Громадное благотворное, прогрессивное значение имела для становления болгарского театра русская культура, литература, искусство. Драматургия Чехова занимает здесь одно из ведущих мест.

Созданная в конце XIX века труппа «Слеза и смех» (руководитель В. Налбуров), сыгравшая большую роль в истории болгарской сцены и драматургии, наряду с показом пьес национального репертуара (И. Вазов, А. Страшимиров и другие) ставила Шекспира, Шиллера, Мольера, Ибсена, знакомила софийскую публику с произведениями Гоголя, Островского, Л. Толстого, Чехова, Горького. Чехов был представлен «Лешим» (1902), «Дядей Ваней» (1904). В 1906 году театр «Слеза и смех» был закрыт, и на смену ему в следующем же году открылся Народный театр, который последовательно ставит «Дядю Ваню», «Вишневый сад», «Три сестры».

В творчестве корифеев болгарской сцены А. Будевской, К. Сарафова, С. Бычварова, в режиссерской и педагогической практике бывшего артиста МХТ Н. О. Массалитинова, работающего с 1923 года в Болгарии, важное место занимают пьесы Чехова. Замечательная актриса А. Будевская, «болгарская Комиссаржевская», — воспитанница русской сценической школы. Она получила театральное образование в Московском филармоническом училище и в классе А. П. Ленского на драматических курсах. Актриса явилась блестящей истолковательницей образов Нины Заречной, Сони, Вари. В чеховских ролях Будевская подчеркивала самостоятельность, силу женской натуры, стремящейся к труду, любви, счастью. С. Бычваров своеобразно и остро воплощал образы дяди Вани, Епиходова. Софийский Народный театр имени К. Сарафова открыл текущий сезон пьесой «Три сестры» в постановке Н. О. Массалитинова. Видевший этот спектакль Ю. А. Завадский пишет: «Три сестры» насыщены глубокой лирикой, может быть, чересчур шемящей, но искренней и внутренне оправданной тоской по далекой и желанной Москве».

Не только в Чехословакии, Польше, Болгарии, но и в других странах народной де-

мократии, строящих новую, подлинно народную культуру, произведения Чехова занимают видное место.

Первые переводы пьес Чехова в Венгрии относятся к концу XIX века. В 90-е годы насчитываются десятки переводов различных рассказов писателя «С 90-х годов начинается эпоха расцвета Чехова. Почти все порядочные журналы расхватывают произведения величайшего новеллиста», — сообщает известный библиограф русской литературы в Венгрии С. Козач.

В 1901 году Национальный театр ставит «Медведя», в 1903 году крупнейший театр «Вигсинхаз» осуществляет постановку «Свадьбы». Эти произведения впоследствии неоднократно возобновлялись на венгерской сцене.

В 1920-е годы «Вигсинхаз» знакомит зрителей с пьесами «Дядя Ваня» (1920), «Три сестры» (1922), «Иванов» (1923), «Вишневый сад» (1924). Последний спектакль прошел десять раз подряд с неизменными аншлагами. Замечательных творческих достижений добилась в чеховских спектаклях знаменитая венгерская актриса Ирен Варшани, выступавшая в ролях Сони, Ольги, Раневской. Ее исполнение было проникнуто глубоким психологизмом, тонким пониманием художественного своеобразия пьес Чехова.

В народно-демократической Венгрии интерес к Чехову значительно возрос. За последние годы в Будапеште поставлены «Три сестры», «Вишневый сад», «Дядя Ваня». В «Трех сестрах», поставленных режиссером Э. Мартон в «Вигсинхазе», пресса выделяла исполнительниц ролей Ольги и Маши — актрис-Ф. Гомбасеги и М. Мезеи. В спектакле «Вишневый сад» (театр имени Мадача) в роли Гаева выступал крупнейший современный венгерский актер и режиссер, известный исполнитель роли Егора Булычова — Тамаш Майор. «Дядя Ваня» в Национальном театре (1953) — одно из крупнейших достижений сценического реализма. В этом спектакле выдающегося успеха достиг артист Ф. Бешеней, создавший поэтический образ доктора Астрова.

Коренной перестройке театра Румынской Народной Республики во многом помогают связи с советской театральной культурой, освоение классического наследия русской драматургии. И здесь драматургия Чехова играет большую роль. Спектакль «Три сестры», поставленный ре-

жиссером Э. Геллертером, выдержал в сезоне 1949/50 года 62 представления. Заслуженный артист Румынской Народной Республики, лауреат Государственной премии К. Антониу писал: «Когда мы у себя в Румынии поставили «Трех сестер» Чехова, то я, присутствуя на этом спектакле, понял, что и мы благодаря помощи Советской страны вступили на правильный путь в развитии нашего сценического искусства».

В годы борьбы с фашистскими захватчиками в театрах многих стран осуществлялись постановки пьес русских классиков, в частности произведений Чехова. Большинство постановок служило поводом к демонстрации сочувствия и выражения любви народов этих стран к родине великого русского писателя. Так, еще в 1940 году в Цюрихе единственный немецкий театр, который открыто выступал против фашистов, с большим успехом сыграл «Дядю Ваню». Главную роль в спектакле исполнял выдающийся немецкий актер, эмигрировавший в то время из фашистской Германии, Вольфганг Лангхофф. Во время оккупации Франции режиссер Рене Роше поставил в театре «Одеон» «Вишневый сад». В Венгрии, в годы войны, когда в одной половине Будапешта еще шли бои, Камерный театр обращается к русской драматургии и ставит две маленькие пьесы Чехова. Крупнейшие венгерские актеры Чортош и Терш участвовали в этом спектакле.

В Центральной театральной библиотеке (Москва) в течение многих лет ведется учет постановок русских пьес за рубежом. Если просмотреть находящиеся там карточки, в которых значатся пьесы Чехова, перед нами предстанет картина победоносного шествия чеховской драматургии по сценам мира. Действительно, в Лондоне, Нью-Йорке, Париже, Риме, Софии, Варшаве, Будапеште, Бухаресте, Осло, Копенгагене, Стокгольме, Афинах, Пекине, Токио, Стамбуле — трудно назвать столицу в любой части света, где бы не шли пьесы Чехова. К драматургии Чехова зарубежные деятели театра обращаются не просто как к очередной классической пьесе. Посредством драматургии Чехова передовые деятели театра за рубежом учатся глубокому раскрытию общественной атмосферы в произведениях

театрального искусства, стремятся постичь существо системы Станиславского, реалистический метод актерской игры.

У нас много писалось о постановках пьес Чехова в Америке, но часто неверно, неполно. Во многих статьях авторы приводили только количественные показатели американских постановок пьес Чехова, игнорируя идейное содержание спектаклей. Между тем американский театр, как правило, искажает творчество Чехова, привнося в его драмы болезненный индивидуализм, опустошенность и политическую беспринципность. А чего стоит такое надругательство над чеховской драматургией, как бесцеремонное перекраивание «Вишневого сада», из которого некий театральный закройщик ухитрился сделать спектакль на американский лад! В этом издевательском спектакле действие пьесы перенесено на юг США, Фирс превращен в старого негра, а трансформированный Трфимов патетически восклицает: «Вся Америка — наш сад». В 1948 году комиссия по борьбе с антиамериканской деятельностью привлекла к ответственности руководителей актерской театральной лаборатории в Лос-Анжелесе, которые наряду с Шекспиром, Мольером и другими крупнейшими драматургами ставили Чехова. В своем заключении комиссия записала: «Театральная лаборатория осуществила две постановки какого-то русского по имени Антон Чехов». «Какой-то русский по имени Антон Чехов» — поистине мракобесие и невежество, переходящее в анекдот!

В то же время лучшая часть американской интеллигенции видит в драматургии Чехова подлинный гуманистический пафос, призыв к счастливому будущему. Передовые театры с успехом осуществляют постановки чеховских пьес. Гуманизм, глубокий социальный смысл пьес Чехова, светлая мечта о будущем доступны только прогрессивному, жизнеутверждающему искусству.

Мировой театр сегодня — огромное поле идейной борьбы. Жизнеутверждающей советской театральной культуре противостоит сумрачный, безнадежный пессимизм реакционного буржуазного театра. И в этой борьбе творчество А. П. Чехова — на стороне всего передового в искусстве во всем мире.